

ПАСТЫРЬ

Подписная цена на „МИСЬОС“ съ русскимъ изданіемъ съ пересылаю на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., отдѣльно РУССКОЕ извѣстіе на годъ 3 руб., на полгода 2 руб.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія такъ: Въ Квирилы въ редакцію газ. и журнала „МИСЬОС“ и «ПАСТЫРЬ», собственныи домъ редактора.

Объявленія для напечатанія принимаются въ редакцію, съ платою въ размѣръ 8 коп. за мѣсто занимаемое строкой пегита.

№ 10

1884—1893

15—30 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: Высочайшія награды.—Опредѣленія Св. Синода о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Историческій очеркъ дѣятельности православнаго миссіонерства на Кавказѣ въ XVIII и XIX ст.; причины ея успѣховъ и неудачъ. М. Изурдзе.—Церковь св. Апостола Симона Кананита въ Абхазіи.—Религіозныя воззрѣнія жителей Тіонетскаго уѣзда. А. Натровъ.—Патеръ Ванутелли о Россіи, письмо къ нему К. П. Побѣдоносева.—О нравственномъ и экономическомъ вредѣ пьянства.—Библиографическая замѣтка.—Лѣтопись грузинской общественной жизни и разныя извѣстія и замѣтки.

ПРАВСТВЕННО-РЕЛИГІОЗНЫЙ ОТДѢЛЪ: Библиейскія бесѣды.

Историческій очеркъ дѣятельности православнаго миссіонерства на Кавказѣ въ XVIII и XIX ст.; причины ея успѣховъ и неудачъ.

(Продолженіе *).

Теперь укажемъ на причины, которыя значительно препятствовали успѣху христіанской проповѣди. Причины, замедлявшія ходъ миссіонерскаго дѣла между Кавказскими горами, зависѣли, во-первыхъ, отъ неподготовленности самихъ про-

повѣдниковъ къ миссіонерскому дѣлу и неумѣнія приравливаться къ вѣрованіямъ и обычаямъ горцевъ; во-вторыхъ, отъ противодѣйствія магометанской пропаганды и, въ третьихъ, отъ притязаній іезуитовъ на обращеніе горцевъ въ католичество.

Чтобы выяснить характеръ проповѣди нашего миссіонера среди горцевъ, считаемъ не лишнимъ указать на нѣкоторыя отличительныя черты нравственно-религіознаго состоянія послѣднихъ. Въ отношеніи религіознаго міросозерцанія Кавказскіе горцы, благодаря мѣстнымъ условіямъ, представляютъ много характеристическихъ особен-

*) „Пастырь“ № 2 за 1891 годъ.

ностей, которыхъ мы не видимъ въ міросозерцаніи другихъ языческихъ народовъ. Религіозное міросозерцаніе Кавказскихъ горцевъ какъ бы двойся; оно въ одно и тоже время и пневматическое и антропоморфическое въ собственномъ смыслѣ слова. Представленія ихъ о духахъ, демонахъ и разныхъ полубогахъ тѣсно связаны съ антропоморфическими формами, что бываетъ во всякой религіи. Но, несмотря на это, представленія о высшихъ существахъ у горцевъ не перешли въ видимыя формы. Ни у одного горскаго народа нѣтъ и не существовало религіозныхъ изображеній Бога, ангела, ни даже полубоговъ, имѣющихъ челоуѣкоподобную форму. У другихъ народовъ мы видимъ совершенно противное явленіе, какъ напр., калмыкъ не можетъ обійтись безъ своихъ бурхановъ — идоловъ, которымъ подносятъ жертвы и суетъ въ ротъ ложку съ кумысомъ. —

По всей вѣроятности, это объясняется тѣмъ, что они не нуждаются въ подобныхъ изображеніяхъ, (помогающихъ челоуѣку представлять себѣ міръ высшихъ существъ), обладая большей энергіей фантазіи, чѣмъ кто либо другой народъ. Въ заповѣдныхъ рощахъ Кавказскіе горцы приносятъ жертвы духамъ, полубогамъ, но тамъ у нихъ не существуетъ ни какихъ изображеній. Если у нѣкоторыхъ черкесовъ есть изображеніе креста, около котораго совершали разные обряды, то потому что крестъ — не образъ или изображеніе существа, а простой символъ дѣйствія. Этимъ то отсутствіемъ изображеній въ народной религіи Кавказскихъ горцевъ объясняется то, почему они и по принятіи христіанства съ такимъ предубѣжденіемъ смотрѣли на иконопочитаніе, разумѣется, тутъ вліяло и магометанство, враждебно относящееся къ изображеніямъ въ религіи и считающее иконопочитаніе идолослуженіемъ, но его вліяніе не могло быть такъ сильно, какъ вліяніе народной привычки духа Кавказскаго горца, воспитаннаго въ находныхъ вѣрованіяхъ старины. Чтобы окончательно могло выработаться между Кавказскими горцами иконопочитаніе въ православномъ духѣ, для этого нужно было не мало времени и не мало православно-воспитательнаго вліянія на весь

складъ духовной жизни Кавказскаго горца. Въ этомъ отношеніи проповѣдникамъ нашимъ предстояло и предстоитъ еще дѣйствовать на горцевъ посредствомъ устнаго слова и наставленія, чтобы разсѣять между ними всѣ тѣ суевѣрія, какими сопровождалась у нихъ представленія о различныхъ изображеніяхъ. Проповѣдники наши должны были объяснить горцамъ происхожденіе иконопочитанія, значеніе иконъ въ христіанствѣ; только этимъ способомъ можно было повліять на нихъ и отстранить отъ предубѣжденія противъ иконопочитанія. На самомъ же дѣлѣ миссіонеры едва ли придавали важное значеніе вопросу объ иконопочитаніи въ своей проповѣди. —

Мопотензмъ міровоззрѣнія горцевъ затѣмняется вѣрованіемъ во множество низшихъ существъ. Горцы, главнымъ образомъ, обращались къ духу или полубогу и какъ будто не имѣли отношенія къ Божественному Существу. «Богъ это не похожее на челоуѣка существо, сотворившее все», — этимъ и ограничивалось у горца все представленіе о Богѣ. Вслѣдствіе подобнаго религіознаго воззрѣнія, Кавказскіе горцы въ отношеніи принятія христіанства выказывали болѣе равнодушія, чѣмъ какіе либо другіе языческіе народы Россіи съ политеистическими воззрѣніями. Хотя горецъ, принимая крещеніе, повидимому, отрѣшался отъ магометанства, но на самомъ дѣлѣ ни сколько не мѣнялъ того строя религіозныхъ представленій, который выработался подъ вліяніемъ исламизма. Не потому выказывали горцы равнодушіе къ христіанству, что догматы о троицности Божества, о лицѣ І Христа, о воплощеніи не могутъ, хотя не много, приближаться пониманію естественнаго челоуѣка, а потому, что и по принятіи крещенія, какъ и до принятія его, продолжаютъ находиться подъ вліяніемъ старыхъ убѣжденій магометанства, можетъ быть безсознательно дающихъ направленіе ихъ сознанію въ области религіи. — Вообще вѣрованія Кавказскихъ горцевъ въ прошломъ столѣтіи представляютъ смѣсь трехъ религіи: языческой, христіанской и магометанской; христіанскія понятія перемѣшавы съ языческими и магометанскими; отъ того то миссіонерство на Кавказѣ

должно было встрѣтить большія затрудненія. Легче сообщить языческому народу чистыя христіанскія понятія, чѣмъ очистить и прояснить религіозныя понятія, образовавшіяся въ народѣ вслѣдствіе сложнаго вліянія разныхъ пропагандъ или чередованія разныхъ вѣръ; именно таковы и были религіозныя понятія и вѣрованія Кавказскихъ горцевъ, среди которыхъ дѣйствовала Осетинская духовная миссія. Очевидное дѣло, что проповѣдники въ томъ случаѣ могли имѣть успѣхъ въ своемъ предпріятіи, если бы они устраняли изъ сознанія горцевъ все не христіанское; для этого мало было знать вѣрованія и обычаи горцевъ; нужно было умѣть отличить христіанское отъ не христіанскаго тамъ, гдѣ народная фантазія перепутала то и другое вмѣстѣ, нашедши между ними точки соприкосновенія чрезъ отдаленно сходственныя представленія. Но миссіонеры въ своихъ проповѣдяхъ не принаравливались къ вѣрованіямъ горцевъ; они дѣйствовали болѣе внѣшнимъ образомъ, неводя горцевъ до сознанія важности ихъ воззрѣній и негодности тѣхъ формъ, въ которыхъ они облекали ихъ; это и естественно; горцы имѣютъ сильную привязанность къ старымъ вѣроваваніямъ и обрядамъ, освященнымъ преданіями своихъ предковъ; поэтому неудивительно, что нападки миссіонеровъ на обряды горцевъ служили причиной оппозиціоннаго отношенія ихъ къ христіанству съ одной стороны и неоднократныхъ насилій, повторявшихся и въ болѣе позднѣйшее время — съ другой. Такимъ образомъ самый характеръ религіозныхъ вѣрованій и обычаевъ Кавказскихъ горцевъ, вѣками выработанныхъ и освященныхъ преданіями старины, представлялъ не мало препятствій успѣху Осетинской духовной миссіи. — Но особенное сильное противодѣйствіе встрѣтило миссіонерство въ горахъ со стороны мусульманской пропаганды, которая со времени открытія духовной комиссіи, которая велась сначала отдѣльными лицами — мул-

лами, а вслѣдствіи обращена была въ строго-организованное ученіе, извѣстное подъ именемъ Кавказскаго юридизма. Юридизмъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ развился на Кавказѣ, составляетъ секту мусульманскаго ученія Сунни.

Мусульмане, принимая за основаніе своей религіи Коранъ, какъ откровеніе Бога пророку, признаютъ возможнымъ исполненіе религіи въ трехъ степеняхъ; первую степень составляетъ исполненіе шаріата, заключающаго основанія мусульманской вѣры и правила, которыми должны руководствоваться мусульмане въ частной и общественной жизни; вторую, высшую — слѣдованіе Тарикату (истинный путь) и, наконецъ, третью, самую высшую степень — Хакикиатъ — стремленіе къ достиженію религіозныхъ видѣній Магомета. Всѣ эти три степени духовнаго развитія послѣдователей Корана вошли въ составъ Кавказскаго юридизма, призывавшаго всѣхъ мусульманъ, которые слѣдовали этому ученію, носили названіе юридовъ. Каждый истинный мусульманинъ обязанъ былъ исполнять шаріатъ; остальные же двѣ степени заключали въ себѣ слишкомъ трудныя правила и считались доступными только для желающихъ и избранныхъ. Для совершенія такихъ подвиговъ послѣдователи юридизма должны были отречься отъ всего земнаго и посвящать себя исключительно служенію и созерцанію Бога, съ соблюденіемъ многообразныхъ пустыхъ обрядностей и тѣлесныхъ истязаній ¹⁾.

Михаилъ Илюридзэ.

(продолженіе будетъ).

¹⁾ Кав. и Кав. война, Романова, стр. 311—312.

Литограф. Г. И. Демурова въ Тифльсѣ.

Церковь св. Апостола Симона Кананита въ Абхазіи.

Церковь Св. Апостола Симона Кананита.

Церковь св. Апостола Симона Кананита находится въ Абхазіи въ Анакопѣ (т. е. Никопсѣ). Анакопѣ (Никопсѣ), по лѣтописямъ грузинскимъ, основана греками до Рождества Христова. Памятникомъ времени Римской имперіи или владычества римлянъ надъ этимъ краемъ остались въ ней доселѣ развалины нагорной крѣпости, основанной, по преданію, еще при императорѣ Траянѣ во II вѣкѣ по Р. Х.; въ IV вѣкѣ она упоминается у церковныхъ писателей этого вѣка подъ названіемъ Аспары или Апсары, по рѣкѣ того же имени (это имя звучитъ и доселѣ въ мѣстномъ названіи протекающей здѣсь рыбной рѣки Псыртси), находившейся, по ихъ свидѣтельству, неподалеку отъ г. Севастополиса (гдѣ нынѣ Сухумъ, въ 20

верстахъ отъ Апсары Никопіи. Константинъ Порфирогенитъ упоминаетъ о городѣ Никопіи и о рѣкѣ того же имени (Deadmīn Imp. раст. 116). Памятникъ греческаго (византійскаго) вліянія остался въ Анакопѣ—храмъ во имя св. апостола Симона Кананита, реставрированный въ эпоху Комненовъ (въ XII ст.); памятникомъ же генуэзскаго вліянія (XIII вѣка) остается приморская башня генуэзской постройки съ фланкирующими ее стѣнами.

Съ половины VI и въ послѣдующіе вѣка Анакопѣ была резиденціею Греческихъ правителей Абхазіи, завоеванной императоромъ Юстиніанномъ въ 550 годахъ, съ титуломъ архантовъ, которые съ 786 года сдѣлались независимыми, принявъ титулъ Абхазскихъ царей,—эпоха коихъ продолжалась до 985 года. Съ

Стариныя изображенія на стѣнахъ церкви свв. Апостоловъ Андрѣя и Симона Кананита.

конца X до начала второй четверти XII столѣтія, въ эпоху Абхазо-Имеретинскихъ царей, Никопсія Анакопія дѣлила эту часть съ Кутаисомъ, а около 1130 года съ той поры какъ Тифлисъ, отвоеванный у арабовъ, сдѣлался столицей соединеннаго Грузинскаго царства, Никопсія стала крайнимъ пунктомъ владѣнія Грузинскаго царства на западѣ¹⁾. Здѣсь нахо-

дились прекрасная галерея на столбахъ, обращенная къ морю; изъ этихъ столбовъ 40 видны были еще въ концѣ XVI столѣтія; турки овладѣли городомъ въ началѣ XVII вѣка и въ крѣпости поставили гарнизонъ. Въ концѣ XVIII вѣка онъ присоединенъ къ Мингреліи.

Въ послѣднее время (съ 1876 года) на развалинахъ древней Анакопіи (Никопсіи)

¹⁾ Восстановить Порфирогетаявъ пишетъ, что рѣка Никопсія (нынѣшня Ширтсха) отдѣлила собственно

такъ называемую Абхазію отъ той части ея, которую древніе (напр. Прокопій) называли „Зихією“ стр. 114.

возникъ Ново-Аѳонскій Симоно Кананитскій монастырь, доселѣ еще устрояющійся для того, дабы служить опорой миссіонерскаго дѣла въ Абхазіи, то-есть способствовать ея возвращенію въ лоно православной христіанской церкви.

Опишемъ отдѣльно каждый изъ трехъ вышеупомянутыхъ памятниковъ древности въ Анакопії, начиная съ главнѣйшаго, то-есть возобновленнаго въ 1882 году храма св. апостола Симона Кананита,—храма, въ нѣдрахъ коего, по преданію, сохранившемуся между абхазцами и грузинами, почиваютъ мощи св. апостола. Не смотря на совершенное почти упраздненіе христіанства въ Абхазіи къ началу текущаго столѣтія, послѣ перенесенія иконы Пицундской Божіей Матери изъ Пицунды въ Гелатскій монастырь въ половинѣ XVII столѣтія, благоговѣніе къ мѣсту погребенія св. апоетоло Симона Конапита, выражавшееся ежегоднымъ посѣщеніемъ его храма, продолжало держаться между христіанами имеретинами и только въ прошломъ столѣтіи окончилось такое благочестивое обыкновеніе. Но всеразрушающее время успѣло коснуться и этой завѣтной святыни Абхазіи и предъ послѣднимъ возобновленіемъ храмъ этотъ уже начиналъ походить на живописную развалину, что можно усмотрѣть изъ описанія его состоянія въ 1840 хъ годахъ, сдѣланнаго талантливымъ паломникомъ А. Н. Муравьевымъ въ его сочиненіи: «Грузія и Абхазія» (изданіе 1848 года).

«Мы вышли на берегъ, пишетъ Муравьевъ, чтобы посѣтить церковь, на которую указываетъ мѣстное преданіе, какъ на погребальную апостола, и долго искали ее посреди развалинъ Никопсіи, ибо по незнанію языка не могли обясниться съ жителями, дико на насъ смот-

рѣвшими. Намъ пришло на мысль, что она должна быть въ горнемъ замкѣ и мы уже хотѣли туда подыматься, какъ одинъ изъ проводниковъ съ ближайшаго казачьяго поста вызвался указать намъ желаемую церковь. Онъ возвратилъ насъ къ развалинамъ Никопсіи и позади ограды вывелъ на довольно обширную поляну, усѣянную также обломками. Она была ограждена прибрежными возвышенностями рѣки Псыртски, которая омывала своими волнами дикое, живописное мѣсто, какъ бы нарочно созданное природою, чтобы принимать на жительство людей. По срединѣ стояла церковь небольшая, но почти совершенно уцѣлѣвшая, кромѣ обвалившагося купола; западный ея притворъ заваленъ камнями и заросъ дикими растеніями, какъ и самая вершина церкви; входъ отъ южнаго прѣдѣла, надъ коимъ виднѣтъ еще полустертый ликъ Спасителя. Устройство храма совершенно греческое съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря (и прибавимъ—тремя окнами въ каждой стѣнѣ—вверху—символь троичности) и полукружіемъ горняго мѣста; поразительна тонкость стѣнъ, выложенныхъ изъ Римскаго кирпича²⁾ и высота стройныхъ сводовъ, которые опираются на чрезвычайно легкіе столбы. Живопись уже стерлась, но на западной стѣнѣ еще видны: Успеніе Богоматери и два мученика. Гробницы апостольскія нельзя распознать; но предполагая, что стятагы мощи положены были, по древнему обычаю, подъ самымъ престоломъ, я помолился надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ стоялъ, и призвалъ имена обоихъ апостоловъ: Симона и Андрея, просвѣтившихъ страну сію». При послѣднемъ возобновленіи этой церкви, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ престоль, найдена была монета временъ

²⁾ Стѣны сложены изъ дикаго тесаннаго камня, а не изъ кирпича.

Алексѣя Комнина; изъ чего и слѣдуетъ заключить, что послѣдняя реставрація храма послѣдовала въ царствованіе Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновителя (1082—1130) въ XII вѣкѣ. Изъ древней живописи осталось въ церкви: на сѣвѣрной стѣнѣ подновленное изображеніе св. мученика. Надо полагать, что изображеніе это есть св. великомученика Георгія, весьма похожее на то изображеніе, которое находится на одной изъ чудотворныхъ иконъ сего святого въ Аѳонскомъ Заграфскомъ монастырѣ, гдѣ онъ изображенъ стоящимъ, а не на конѣ. Стѣны забѣлены. Иконостасъ новый (дубовый полированный), но соотвѣтствуетъ легкостію, темнымъ цвѣтомъ и живописью иконъ строгому стилю храма. Надъ западнымъ притворомъ надстроена колокольня. Можно пожелать, чтобы отломанные портики (западный и южный) были восстановлены. Въ сѣвѣрной части притвора видна могила и въ ней нѣсколько череповъ и костей. Кстати замѣтимъ, что въ этой церкви, или около, былъ погребенъ одинъ изъ дома Багратидовъ царевичъ Димитрій, братъ Абхазо-Имеретинскаго царя Георгія (1014—1027), ведшій упорную войну съ своимъ царственнымъ братомъ за право наслѣдства, о которомъ извѣстно, что онъ умеръ въ Никопсіи. Надъ южными входными дверями вмѣсто притолки лежитъ большой продолговатый камень (вѣроятно прежняя надгробная плита), на которомъ въ срединѣ изсѣченъ кругъ, въ коемъ четвероконечный крестъ съ обычными греческими словами: по сторонамъ круга на каждой сторонѣ его по три греческихъ буквы подъ титломъ: которыя, по нашему мнѣнію, могутъ значить:—Матерь Божія! спаси Георгія пречестнаго (митрополита) Цхемскаго (Сухумскаго). Такъ назывались епископы, имѣвшіе кафедру при

церкви св. апостола Симона Канатита ³⁾. По разсказанному выше, вѣроятно этотъ камень до реставраціи церкви въ первой четверти XII стол. служилъ надгробною плитою надъ могилою одного изъ представителей Цхомской (Сухумской) церкви. На одномъ изъ камней алтарной стѣны также есть греческая надпись.

Нѣтъ сомнѣнія, что и этотъ камень принадлежалъ къ числу надгробныхъ плитъ Никопсіи, т. е. ея греческой эпохи до послѣдней реставраціи въ XI—XII столѣтіяхъ.

Мѣсто, занимаемое этимъ храмомъ, по своему живописному положенію, прямо противъ устья горнаго ущелья, изъ котораго вытекаетъ изъ горъ на долину рѣка Псыртсха, катящая свои воды до моря среди роскошной растительности, есть лучшее мѣсто для прогулокъ въ окрестностяхъ монастыря. Противъ юго-западнаго угла церкви растетъ вѣковое развѣсистое дерево грецкаго орѣха, подъ которымъ имѣется скамѣчка для отдыха; противъ западныхъ дверей церкви—фонтанъ, увѣнчанный крестомъ, изъ вѣтвей котораго низпадаютъ въ чашу водныя струи; тутъ-же и ковшечки на цѣпочкахъ для утоленія жажды посѣтителей. Позади фонтана, вплоть до неизмѣннаго берега рѣчки разведены цвѣты и кустарники. Позади церкви къ горамъ пристроена келлія малороссійскаго типа (хата) для старца,—сторожа церкви и его помощника; впереди ихъ келлій огородъ; на востокъ отъ нихъ, по возгорью, растутъ деревья плодвыя и другія. По ту сторону рѣки красуются зданія монастырской мель-

³⁾ Анаѳолія была кафедрою архіереевъ, именовавшихся Цхомскими, или по нынѣшнему Сухумскими послѣ раззоренія Цхома въ VII вѣкѣ по Р. Х.). Въ іерархическомъ порядкѣ древней соединенной Грузіи, онъ въ списокѣ 40 іерарховъ занималъ 25-е мѣсто.

ницы. Далѣе къ западу выглядываетъ, прислонившись къ подошвѣ горы, жилой корпусъ для рабочихъ. Посѣтители монастыря и богомольцы обычно направляются къ Симоно-Кананитской церкви на прогулку; дорога туда отъ монастыря и отъ моря идетъ по берегу рѣки мимо монастырскаго фруктоваго сада и масляной плантаціи съ одной, луга и монастырскаго огорода съ другой, на протяженіи не менѣе версты. Какое-то особое, теплое чувство западаетъ въ душу послѣ посѣщенія этого тихаго св. мѣста, и невольно манитъ каждого повторить посѣщеніе; этой потребности, какъ нельзя болѣе, удовлетворяетъ то, что въ церкви почти ежедневно совершается ранняя литургія, въ время которой она бываетъ полна молящихся.

Обратимся къ описанію древнѣйшаго изъ памятниковъ Анакопіи — развалинъ ея нагорной крѣпости: въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ одинъ изъ церковныхъ писателей св. Дороеей, епископъ Тирскій и вслѣдъ за нимъ монахъ, св. Епифаній Кипрскій упоминаютъ о крѣпости и рѣкѣ Аспарѣ (Апсара), близъ Севастополиса (нынѣ Сухумъ). Кто не узнаетъ въ нынѣшнемъ мѣстномъ названіи рѣки Псыртси ея древняго названія Апсара, Апсара (Ἄρσαρι), а въ названной тѣмъ же именемъ крѣпости — тѣхъ развалинъ, которыя и доселѣ вѣнчаютъ гребень одной изъ горъ, между которыми протекаетъ рѣка Псыртсха, врываясь въ долину изъ дикаго, живописнаго ущелья, образуемаго этими горами. Развалины эти и доселѣ еще въ главныхъ чертахъ своихъ, разумѣя стѣну съ выдающимися изъ нея округленными бастіонами, носятъ на себѣ ясныя слѣды римскаго военнаго искусства; эта стѣна сложена изъ дикаго, хорошо обдѣланнаго камня, широкою лентою опоясываетъ всю южную сторону гребня горы, обращен-

наго къ морю. Въ эпоху греческаго (византійскаго) вліянія, крѣпость эта, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, именовалась, по защищаемому ею городу, Никопсією, а Георгій Кедринъ называетъ ее просто Абхазскою крѣпостию (Abasgiae Arx) ⁴⁾. Крѣпость эта въ XVII столѣтіи была занята турками, которые содержали въ ней гарнизоны до конца XVIII столѣтія.

Религіозныя воззрѣнія жителей Тонетскаго уѣзда:

тушинъ, пшавовъ и хевсуръ.

(Общій очеркъ ихъ религіи и іерархіи).

(продолженіе *).

Царевичъ Вахуштъ, въ своемъ географическомъ описаніи Грузіи, говоритъ, что въ Пшавіи въ капищѣ «Лашисъ-джвари» имѣются много золотыхъ и серебряныхъ образовъ, крестовъ, посуды и книгъ. Ни одинъ пшавецъ и хевсуръ, по свидѣтельству географа не смѣлъ употреблять на себя приобрѣтенаго золота и серебра, не сдѣлавъ предварительно изъ него приношенія Богу ¹⁾.

По свидѣтельству кн. Р. Эрнстова, нѣкоторыя капища обладаютъ серебряными сосуда-

⁴⁾ Дюбуа, а вслѣдъ за нимъ Муравьевъ называютъ эту крепость Трахеею, взятіе которой, послѣ кровопролитнаго приступа войсками императора Юстиніана въ 551 году, описано подробно у Проконія; ну стоитъ лишь прочесть внимательно это описаніе и сравнить оное съ мѣстоположеніемъ развалинъ Анакопійской крѣпости, дабы убѣдиться, что у Проконія идетъ рѣчь не о нагорной, а о приморской крѣпости, которая замыкала собою входъ въ ущелье, начинавшееся у самаго моря. Мѣстный археологъ, г. Чернявскій указываетъ, что слѣды Трахеи Проконія находятся ниже Сухума, у рѣки Келасуры, гдѣ дѣйствительно находится ущелье, ведущее въ глубь Абхазіи, и слѣды укрѣпленія.

*) „Пастырь“ № 9.

¹⁾ Вахуштъ. — Географическое описаніе Грузіи — стр. 298.

ми различныхъ формъ и величинъ, стоимостью отъ одной до 20 тысячъ рублей и съ надписями на нихъ ихъ жертвователей. По народному преданію, въ Лашарисъ-джвари же хранится крестъ, пожертвованный царемъ Лаши Георгіемъ, сыномъ царицы Тамары, этой церкви, какъ дань преданности и вѣрности народа пшавскаго къ царю и царя къ пшавцамъ.

Въ капищѣ хевсурскаго селенія Гули, по сообщенію того же автора кн. Эрнстова, хранится драгоценный, величиною въ куриное яйцо, камень дающій будто бы въ темнотѣ столько свѣта, что можно было читать книгу и епископскіе: золотой, осыпанный драгоценными камнями посохъ и митра. Вещи эти, если такковыя дѣйствительно имѣются, по предположенію кн. Эрнстова, могли быть похищены хевсурами въ прежнія времена изъ Харчишойской церкви, гдѣ была резиденція епископа Эрцотюнетскаго, Пшаво-Хевсурскаго и Тушинскаго ²⁾.

Всѣ эти золотыя и серебряныя вещи и драгоценныя камни сохраняются деканозами въ неприступныхъ горахъ—таинникахъ, искусно скрытыхъ въ шиферныхъ стѣнахъ.

Къ движимой же собственности капищъ относятся далѣе мѣдные котлы, на сумму отъ 100 до 200 рублей, употребляемые для варки пива и «дроша»—родъ хоругви, необходимая принадлежность каждаго капища. Дроша ничто иное, какъ оправленная въ серебро палка, на которой насаженъ серебряный мячъ, называемый «баракчи», съ желѣзною пикою. На дрошѣ намотанъ платокъ, называемый «сакадриси»—достойный и привязанъ серебряный колокольчикъ. Дроша имѣетъ высоту человѣческаго роста и держится деканозами въ рукахъ при всѣхъ ихъ священнодѣйствіяхъ. Народъ питаетъ вообще къ дрошѣ величайшее почтеніе. По словамъ г. Радде, при кн. Воронцовѣ изъ знаменитаго Хахматскаго капища, вмѣстѣ съ хахматскимъ дроша былъ взятъ и полный металли-

ческій левъ. Народъ относился къ этому леву съ чрезвычайнымъ почтеніемъ: къ нему прикладывались какъ кресту, зажигали предъ нимъ восковыя свѣчи, въ большіе праздники употребляли его, какъ сосудъ для питья ³⁾.

Кромѣ этого пшавская молельня царицы Тамары—Тамарисъ-джвари имѣетъ стадо овецъ до 2000 головъ, охраняемое пастухами, принимаемыми цѣлыми обществами. Доходы со стада обыкновенно расходуются въ дни праздниковъ капищъ Тамарисъ-джвари и Лашарис-джвари.

Что касается недвижимой собственности капищъ тушино-пшаво-хевсурскихъ, то къ нимъ относятся: земельныя угодія, въ количествѣ пахатныхъ, лѣсныхъ и пастбищныхъ имъ эйкакныхъ участковъ, называемыхъ землями образа (сахато-мицеби).

Пахатныя участки образа—сахато расположены по преимуществу по близости отъ молельни и селеній и отличаются наилучшими качествами изъ всѣхъ общественныхъ земель. Обработка этихъ участковъ производится коллективно всѣми членами общества, причемъ называются «сахато-нади» или «сатемо-нади». Въ назначенный день на поля «образа» выходятъ всѣ сохи, работавшія въ селеніи. Все поле разбивается на ровныя полосы по числу сохъ и каждый членъ общины запахиваетъ доставшуюся ему, по обыкновенному жребью, полосу. По распашкѣ участковъ, таковыя заставляются исключительно ячменемъ, специально употребляемыхъ для варки общесвѣннаго пива, причемъ ячмень для высѣва получается изъ общиннаго амбара (бегели); въ томъ же случаѣ, когда не осталось ячменя отъ прошлаго года, таковой доставляется по раскладкѣ всѣми членами общины по ровну. Уборка урожая такъ же, какъ и предшествовавшія работы, производится членами общины. При этой работѣ, должны присутствовать всѣ отъ мала до велика: старики, женщины и даже дѣти.

²⁾ Записки Кавказскаго отдѣл. Император. русскаго географическаго общества—стр. 99.

³⁾ Радде.—Хевсурія и Хевсуры.—Запѣтки Импер. рус. географ. общества за 1886 г. стр. 93.

Большая часть лѣсныхъ участковъ образа — сахато, по словамъ г. Мачабели, расположены въ деревняхъ или по близости отъ нихъ. Такіе лѣсные участки весьма легко отличить отъ другихъ величиною своихъ деревень. Не только рубить или пользоваться лѣсами, но никто не дерзнетъ даже приблизиться къ лѣсу «хати», боясь гнѣва образа — хати. Бывали случаи, говоритъ Мачабели, когда лошадь или другая кака-либо скотина зачутывалась въ этихъ дремучихъ лѣсахъ и хозяинъ не осмѣливался войти въ лѣсъ для освобожденія животнаго. Бѣдное животное погибало съ голоду и падалъ долгое время распространяла злованіе по всей деревнѣ⁴⁾.

Къ недвижимой собственности образа, кромѣ поименованныхъ пахатныхъ и лѣсныхъ участковъ, относятся также эйлагны (пастбищныя) земли. Таковы напр.: Анджскіе эйлаги, принадлежащіе гуданскому образу св. Георгія и четыремъ родамъ (фамиліямъ) Арагвскихъ хевсуровъ. Эйлаги эти отдаются обыкновенно въ арендное содержаніе, причѣмъ сабалашную плату получаютъ овцами, которыя всѣ (до 100 штукъ) 1-го января — въ день праздника гуданскаго образа св. Георгія, приносятся въ жертву этому образу — хати.

Гуданскому же образу принадлежит также виноградный садъ въ селеніи Ахметахъ, подаренный грузинскимъ царемъ и замежеванный за поименованными четырьмя фамиліями Арагвскихъ хевсуровъ — могоандзуровъ Гудаискаго образа св. Георгія.

Весьма важными эйнагными семлями обладаютъ также капища Тамарисъ-джвари и Лашарисъ-джвари, въ Пшавіи. Завѣдываніе имуществами образа поручается особымъ выборнымъ: деканозамъ, хуцессамъ, дастурамъ, шультамъ и мнатѣ.

Хотя первоначально всѣ мѣстныя божества — хати были олицетвореніемъ одного и того

же символа, но они, въ концѣ концовъ, сдѣлались отдѣльными существами, часто враждебными другъ другу и разъединенными. На пособіе боговъ классической древности, хати этихъ народовъ ведутъ между собою войну, болѣе сильныя хати побѣждаютъ менѣе сильныхъ — слабыхъ. Хати заключаютъ перемиріе, велятъ своимъ деканозамъ прекратить войну. По словамъ крестьянъ и между богами, какъ и между людьми, есть сильныя и слабыя, почему одни должны были подчиниться другимъ. Тушины, хевсуры и пшавы, дружно соединявшіеся всегда вмѣстѣ для отпора вѣшняго врага, вели, не смотря на это, постоянную вражду между собою. Особенно хевсуры и пшавы были почти въ постоянной враждѣ. Въ основѣ этого враждебнаго отношенія, конечно, лежало малоземелье, — «борьба за существованіе», но горды, какъ-бы въ свое оправданіе, придали ему религіозный характеръ. Часто на вопросъ, почему пшавцы враждовали съ хевсурами, или такой-то родъ съ другими, горецъ отвѣчаетъ, что «его богъ — покровитель объявилъ войну ихъ богу и приказалъ своимъ хевисъ-берамъ — деканозамъ повести войною всѣхъ своихъ могоандзуровъ». По словамъ хевсуръ Ардотскаго сельскаго общества, лѣтъ триста тому назадъ «могоандзури» Гуданскаго капища побѣдили ихъ. Они отняли половину Андакскихъ эйлаговъ, расположенныхъ по ущельямъ Ангелозисъ-хеви и Арчилосъ-хеви и съ тѣхъ-поръ платятъ Гуданскому образу св. Георгія половину сабашной платы, получаемую за свои эйлаги.

Важнѣйшіе изъ сихъ божествъ, культъ которыхъ считается наиболѣе знаменитымъ и обязательнымъ для всѣхъ пшавовъ, хевсуръ и тушинъ суть слѣдующіе: Гуданскій хати — въ Гуданахъ, въ Хевсуретіи; хахматисъ джвари, въ честь Георгія Нагваръ-мшвеніери въ Хахматахъ, тоже въ Хевсуретіи; Каратисъ-джвари — св. Капалѣ въ Хевсуретіи — въ деревнѣ Ликоки; Тепри Санеба Пролисъ-цвери, въ деревнѣ Уканахадѣ, въ Хевсуретіи; Пиръ-мзэ св. Георгій, въ дер. Чрдили, въ Хевсуретіи; хати св. Квирія, въ дер. Атабетахъ, въ Хевсуретіи; Тамарисъ-джвари и Лашарисъ джвари, въ Пшавіи, на берегу р. Арагвы.

А. Натроевъ.

⁴⁾ Матеріалы для описанія быта госуд. крестьянъ Тонетскаго уѣзда. — Исслѣд. М. Мачабели.

ПАТЕРЪ ВАНУТЕЛЛИ

О РОССИИ

Письмо къ нему К. П. Побѣдоносцева.

Въ минувшемъ году, въ итальянскихъ газетахъ, было напечатано, на латинскомъ языкѣ, письмо Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева къ патеру В. Ванутелли. Письмо это, замѣчательное, какъ вѣрное опредѣленіе пути, посредствомъ котораго можно скорѣе всего придти къ общецерковному единенію.

«Благодарю васъ, достоуважаемый господинъ, за книгу, которую я получилъ съ большимъ удовольствіемъ и прочелъ съ величайшимъ вниманіемъ.

«Блаженъ тотъ, кто избралъ себѣ правильный путь для изысканія истины, не обращая вниманія на голоса толпы! Онъ будетъ счастливъ и въ начинаніяхъ, и въ дальнѣйшихъ трудахъ. Вы именно избрали вѣрный путь для познанія истины о (нашемъ) народѣ и нашемъ положеніи, такъ какъ о всѣхъ нашихъ дѣлахъ вы судили по нашей Святой Церкви, въ которой заключается жизнь, правда и полное основаніе нашего состоянія, и только съ помощью Церкви можно насъ повять: въ ней мы живемъ, движемся и существуемъ. Вы увидѣли народное благочестіе, украшенные храмы и на памятникахъ великихъ дѣяній нашего народа усмотрѣли печать вѣры!

«Да процвѣтаетъ повсюду Святая Церковь Господня, учительница народа! Однако, она огорчена повсюду, въ особенности же въ вашихъ странахъ, гдѣ земные цари и ихъ вельможи совѣщаются противъ Иеговы и Его Христа! «Страшный часъ, тяжелыя времена; будемъ бодрствовать! Се угрожая—угрожаетъ намъ Оный Высочайшій Судья»!

«А потому надобно, бросивъ словесные раз-

доры, потрудиться вмѣстѣ для укрѣпленія святой вѣры и истины, для искорененія нечестія и тьмы. Зависть, споры и несогласія—все это свойственно плотскимъ людямъ. Не станемъ поэтому говорить другъ другу: «Азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ. Кто убо есть Павелъ, кто же ли Аполлосъ, не точію служителие, ими же вѣровасте, и комуждо, якоже Господь даде». Ибо никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго уже; и это основаніе есть Иисусъ Христосъ. Вотъ наша глава и утвержденіе истины.

«И такъ, привѣтствую васъ именемъ Христа Спасителя нашего и испрашиваю у Его милосердія ниспосланія вамъ, достоуважаемый господинъ, всякаго благополучія».

Петербургъ, 8 іюня 1892 года.

Папа Левъ XIII, узнавъ объ этомъ замѣчательномъ письмѣ, потребовалъ его къ себѣ и копию съ него велѣлъ хранить въ Ватиканской библіотекѣ. Повидимому, Папа оцѣнилъ письмо по достоинству и этимъ распоряженіемъ косвенно хотѣлъ выразить согласіе съ основными мыслями, изложенными К. П. Побѣдоносцевымъ («Правитель Вѣстникъ»).

О нравственномъ и экономическомъ вредѣ пьянства.

«Рус. Вѣдомости» высказываютъ нѣсколько справедливыхъ мыслей по вопросу о пьянствѣ и доходѣ акцизнаго вѣдомства.

Припоминая о томъ, какъ Англія и Германія, до конца прошлаго столѣтія славившіяся своимъ пьянствомъ, успѣли отдѣлаться отъ него и развить свое благосостояніе на другой почвѣ, почвѣ народнаго заработка, припоминая объ отдѣльныхъ попыткахъ, дѣлавшихся и у насъ въ прежнее время въ этомъ же самомъ направленіи

(напр., при Алексѣѣ Михайловичѣ и патриархѣ Никонѣ), газета говорить:

„Опытъ всѣхъ странъ свидѣлствуетъ, что правительственныя попытки бороться съ пьянствомъ только тогда могутъ достигнуть успѣха, когда на первомъ планѣ будетъ поставлена именно борьба съ этимъ порокомъ, а не извлеченіе изъ питей возможно большаго государственнаго дохода. Ни нравственныя обязанности государства, ни правильно понятыя фискальныя интересы не позволяютъ связывать государственный бюджетъ съ чрезмѣрнымъ потребленіемъ вина. Чрезмѣрное потребленіе вина задерживаетъ производительность народнаго труда, поражаетъ болѣзни, увеличиваетъ преступность, словомъ, уменьшаетъ народное благосостояніе, сокращаетъ тотъ фондъ, изъ котораго государство черпаетъ нужныя ему средства. По справедливому замѣчанію доктора Флуда, на вѣнскомъ гигиеническомъ конгрессѣ прошлаго года, «въ потребленіи водки есть что-то лживое и обманчивое, и оно постоянно представляется не тѣмъ, чѣмъ является въ дѣйствительности. Кажется, что оно подкрѣпляетъ человѣческое тѣло, а вмѣсто того оно лишь ослабляетъ его». Точно то же дѣлаетъ водка и въ системѣ государственныхъ доходовъ: чѣмъ больше ее пьютъ, тѣмъ больше причиняется бѣдности и деморализаціи и тѣмъ большія, прямыя и косвенныя, потери несетъ страна черезъ расходъ на содержаніе бѣдныхъ, на больницы и тюрьмы“.

Газета надѣется, что въ случаѣ питейной реформы, при введеніи казенной продажи вина, будутъ приняты во вниманіе соображенія о нравственномъ и экономическомъ вредѣ пьянства для государственнаго и народнаго благосостоянія. («Паст. Собес.»).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Уроки по Закону Божію для православныхъ воиновъ полковыхъ учебныхъ командъ. Составлены по руководству пространнаго катихизиса, начатковъ христіанскаго ученія и другихъ источниковъ

протоіереемъ Доримедонтомъ Поповицкимъ, настоятелемъ С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора. Изданіе второе, исправленное и дополненное 1893 г. Книга въ 60 стр. въ 8-ю долю листа. Цѣна книги 20 коп.

Книга эта состоитъ изъ введенія, въ которомъ дается краткое понятіе о главныхъ предметахъ вѣры и слѣдующихъ четырехъ отдѣловъ: I, Повседневныя молитвы, II, Краткая священная исторія Ветхаго и Новаго Заветовъ, III, О символѣ вѣры и IV, понятіе о церковномъ богослуженіи. Всѣ отдѣлы книги выполнены какъ нельзя лучше: ясность, простота изложенія и удобопонятность украшаютъ изданіе отъ первой строки до послѣдней. Всѣ уроки отличаются характеромъ живой бесѣды и глубоко врѣзываются въ душу и сердце читателя. Умѣніе и искусство составителя приспособиться къ низкому уровню умственнаго развитія читателей особенно сказываются въ томъ, что при всей сжатости изложенія предмета вы нигдѣ не чувствуете отталкивающей сухости и отвлеченности разсказа; напротивъ, легко обнимая событія священной исторіи въ нѣсколькихъ словахъ, вы невольно съ возрастающимъ интересомъ вчитываетесь въ книгу и стремитесь узнать и усвоить все больше и больше, словомъ дочитать, изучить книгу до конца. Кончили книгу—и вы не только не жалбете о времени, потраченномъ на это, но испытываете глубокую благодарность автору, давшему вамъ возможность такъ скоро и такъ легко познакомиться съ цѣлымъ вѣроученіемъ нашимъ, повѣдавшему вамъ всю исторію вашей вѣры, разъяснившему вамъ ваши христіанскія обязанности, внесшему въ вашу вѣру свѣтъ и сознаніе... Книга эта предназначаемая специально для воиновъ, можетъ принести громадную пользу и всякому другому христіанину, не знакомому съ ученіемъ о своей вѣрѣ. Поэтому было-бы желательно, чтобы ее приобрѣлъ всякій, кто только умѣетъ русской грамотѣ, кто только въ состояніи читать и понимать русскую рѣчь.

ЛѢТОПИСЬ

ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Празднованіе дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. 15-го мая, по случаю высокаторжественнаго дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ преосвященный Гавріилъ Епископъ Имеретин, въ сослуженіи духовенства, въ Кутаисскомъ Александро-Невскомъ соборѣ совершилъ божественную литургію, а послѣ оной со всѣмъ городскимъ духовенствомъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многлѣтня Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. На литургіи и на молебнѣ присутствовали: начальники отдѣльных частей и учрежденій, чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, представители городскихъ и общественныхъ установлений и множество молящихся.

* *

Очередный съѣздъ депутатовъ духовенства Имеретинской епархіи назначенъ на 22, 23 и 24-е числа будущаго іюня мѣсяца. На этомъ съѣздѣ долженъ быть рѣшенъ вопросъ о закрытіи пансіона при Кут. духовномъ училищѣ.

* *

1-го Іюня текущаго года созваны благочинные Гурійско-Мишгрьельской епархіи въ м. Ново-Сенаки для обсужденія вопроса по свѣчной операціи.

* *

Намъ сообщаютъ, что общепархіальный съѣздъ духовенства Карралино-Кахетинской епархіи назначенъ на 8-е октября, текущаго года. Говорятъ, что на этотъ съѣздъ будутъ созваны по нѣскольку депутатовъ и отъ другихъ епархіи экзархата.

* *

Добавочное жалованье кавказскимъ уроженцамъ. Вопросъ о правѣ на полученіе добавочнаго жалованья лицамъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и принадлежащимъ къ числу кавказскихъ уроженцевъ, согласно ходатайству кавказскаго начальства, по полученному на дняхъ увѣдомленію, рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. На основаніи 17, 18, 19 и 21 ст. III т. св. зак. полож. объ особ. преим. гр. службы изд. 1890 г. и 542 ст. XIII т. св. зак. уст. врач. изд. 1857 г. лицамъ этимъ, за выслугу на Кавказѣ установленнаго срока, назначено добавочное жалованье въ размѣрѣ $\frac{1}{8}$ оклада. (Кав.)

НРАВСТВЕННО-ГРАНЮЗНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БИБЛЕЙСКІЯ ВЕСЕДЫ

XXXI.

ПРЕДСМЕРТНАЯ ПѢСНЬ МОИСЕЯ.

Второзаконія XXXII.

Моисею суждено было-лишь увидѣть землю обѣтованную, а не войти въ нее. Здѣсь, на самомъ послѣднемъ становищѣ сорокалѣтняго кочеванья, въ виду Іерихонской долины, которая уже была частью Ханава, должна была кончиться бурная и тревожная жизнь вождя еврейскаго народа. Поэтому, въ чаши своей близкой кончины, Моисей еще разъ повторилъ обществу еврейскому свое законоположеніе: еще разъ напомнилъ имъ о наградахъ за исполненіе его и карахъ за неисполненіе; и закончилъ свой предсмертный завѣтъ пѣснію, предупредивъ слушателей, что онъ ничего хорошаго для еврейства не предвидитъ въ будущемъ.— „Знаю я всю вашу упорную непреклонность, сказалъ онъ въ заключеніе своихъ наставленій. Даже теперь, при жизни моей съ вами, вы непокорны Іеговѣ;—чтожъ послѣ моей смерти?.. Соберите мнѣ всѣхъ старѣйшихъ племенъ вашихъ и всѣхъ судей вашихъ и я повторю всѣ слова свои въ ваши уши и призову въ свидѣтели противъ васъ небеса и землю. Вѣдѣ я увѣренъ—послѣ моей смерти вы совершенно растлитесь и совратитесь съ пути, который я заповѣдалъ вамъ и много обѣдствій предстоитъ вамъ за то, что вы будете продолжать свои беззаконія предъ очами Господа, будете раздражать его дѣлами рукъ своихъ“. Что и сбылось во всей точности и не могло не сбыться, потому что не суровымъ законодательствомъ, съ безпощадными карами и казнями, не обрядовымъ богослуженіемъ, закованннымъ въ букву и формы, нравственно развивается и крѣпнетъ народъ, а свободой духа и мысли.

Съ подавленіемъ ихъ, моисеево законодательство могло развить лишь, и дѣйствительно развило фарисейство—язву безконечно болѣе гибельную для всѣхъ, безъ исключенія человѣческихъ обществъ, чѣмъ языческіе соблазны.

Вотъ эта—предсмертная пѣснь Моисея.

„Внимайте небеса,—я буду говорить;
Слушай земля слова устъ моихъ.“

Помьется какъ дождь мое ученье;
Закаплетъ какъ роса моя рѣчь,—
Какъ ливень на траву,
И какъ дождевая влага на зелень.
Такъ какъ имя Іеговы я буду называть,
То благоговѣйте предъ величіемъ Господа нашего!...
Каменная гора—онъ; совершенны дѣла его,
Потому что всѣ пути его правы.
Могущій, праведный и безъ порока,
Истиненъ и точенъ онъ, зла нѣтъ въ немъ.
—Сыны его растлѣны,—племя злое и своевольное!
Это,—Іеговъ то такъ воздаде вы.
Народъ буйный и безсмысленный?!
Не онъ развѣ отецъ твой? приобрѣлъ тебя?...
Онъ то и создалъ и устроилъ тебя.

Припомни дни минувшіе,
Размысли о годахъ поколѣній и родовъ;
Спроси своего отца,—и онъ разскажетъ тебѣ:
Когда вышній распредѣлялъ народы,
Когда раздѣлялъ сыновъ человѣческихъ,
Онъ назначилъ границы народовъ
Сообразно съ числомъ сыновъ израѣля;
Потому что удѣлъ Іеговы—народъ его,
И якожь его наслѣдственная доля.

Нашель онъ его въ пустынной землѣ,
Въ степи одичалой, въ пустырѣ;
—Ухаживалъ за нимъ, училъ его;
Хранилъ его какъ зѣницу своего глаза.
Какъ орелъ, чтобы вызвать свое гнѣздо,
Летаетъ надъ птенцами своими,
Расширяетъ свои крылья, подхватываетъ ихъ (птенцовъ),
Поддерживаетъ ихъ своими крыльями,—
Такъ Іегова одинъ поддерживалъ его;
И не было съ нимъ могущаго (зла, т. е. Бога) чуждаго.
Привелъ онъ его на высоты земли,
И кормилъ произведеніемъ полей.
Источалъ ему медъ изъ скалы,
И масло оливковое изъ гранитнаго утеса;
Все было у него—масло крупнаго скота и молоко
мелкаго

Съ жиромъ откормленныхъ ягнятъ,
Бараны сыновъ Башана и козлы
Съ отборнѣйшимъ сортомъ пшеницы,—
И перебродившій сокъ гроздовъ ты пилъ...
Но—разжирѣлъ израѣлюшка, забрыкалъ,—
(разжирѣлъ ты, растолстѣлъ ты и жиромъ заплылъ)
И бросилъ Господа Творца своего,
И презрѣлъ опору (гранитную скалу) своего спасенія.

Раздражили они (еврей его чуждыми,
Мерзостями прогнѣвали:
Жертвоприносили бѣсамъ—не Господу,
—Богамъ невѣдомымъ имъ,

Новымъ отъ сосѣдей явившимся,
Неизвѣстнымъ отцамъ ихъ.
А гранитную опору—Творца своего забыли,
И забыли могущаго (зла), избавителя своего.
Увидѣлъ Іегова и презрѣлъ,
раздраженный, сыновей своихъ и дочерей своихъ;
и сказалъ: скрою я лице свое отъ нихъ;
—посмотримъ, какой исходъ ихъ (чѣмъ кончатъ они).
Вѣдь племя легкомысленное—они,—
дѣти,—нѣтъ стойкости въ нихъ.
Раздражили они меня не злемъ (немогущимъ, не бо-
гомъ какимъ либо),
привели въ негодование суетами своими;
за то и я приведу ихъ въ раздраженіе—не народомъ,
—ничтожѣйшимъ племенемъ выведу ихъ изъ себя.

Смотрите жъ теперь, вѣдь—Я,—Я это,
и нѣтъ кромѣ меня боговъ.
Я умерщвляю и оживляю, поразили я,—самъ и исцѣлю,
И нѣтъ отъ руки моей спасенія.
Такъ,—клянусь своимъ вѣчнымъ бытіемъ
если я отпущу свой молніеносный мечъ,
и примется за судьбище рука моя,
то сумю отмстить врагамъ моимъ,
и ненавидящимъ меня отплачу:
досыта напою стрѣлы мои кровью,
и мечъ мой насытится мясомъ—
кровью избитыхъ и плѣнныхъ—
изъ головъ вражескихъ вождей.
Торжествуйте племена—народъ его,
потому что за кровь рабовъ своихъ онъ отмститъ,
и воздастъ мечь своимъ противникамъ;
а землю свою, народъ свой защититъ.

Смерть и погребеніе Моисея остались безвѣстными для евреевъ. По сказанію бытописателя, «поднялся Моше съ равнины Моава на гору Нева, и поклялся ему Іегова всю землю ханаанскую. И умеръ тамъ Моше, служитель Іеговы, въ землѣ Моава; и никто не знаетъ его могилы». Такъ незамѣтно сошелъ съ жизненнаго поприща этотъ великій пророкъ и законодатель еврейства. Но вся дальнѣйшая судьба еврейства совершалась подъ вліяніемъ его законодательства, такъ что Моисей и «законъ» для евреевъ всѣхъ временъ были однозначащи.

Для насъ, братіе, Моисей имѣетъ то особенное значеніе, что нѣкоторыми чертами своей жизни прообразовалъ Господа и Спасителя нашего. Такъ, послуживъ дѣлу избавленія евреевъ изъ рабства египетскаго, онъ этимъ прообразовалъ избавленіе Христомъ Іисусомъ человѣчества изъ подл рабства діаволу; какъ и установленныя имъ кровавыя жертвоприношенія были прообразованіемъ той великой кровавой жертвы, которая должна была совершаться и совершилась на Голгоѣ за спасеніе человѣчества.

О Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ

Высочайшія награды.

В ы с о ч а й ш и м ъ у к а з о м ъ , д а н н ы м ъ в ъ 15-й д е н ь с е г о м а я н а и м я К а п и т у л а Р о с с і й с к и х ъ И м п е р а т о р с к и х ъ и Ц а р с к и х ъ О р д е н о в ъ , В с е м и л о с т и в ѣ й ш е с о п р и ч и с л е н ы к ъ о р д е н у *св. Анны первой степени*: преосвященные: **Владиміръ**, Экзархъ Грузіи, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій и **Агаѳодоръ**, епископъ Сухумскій.

Г о с у д а р ь И м п е р а т о р ь В с е м и л о с т и в ѣ й ш е с о и з в о л и л ъ 15-го с е г о м а я п о ж а л о в а т ь е п и с к о п у Г о р ь і с к о м у **Александрѹ** у к р а ш е н н у ю д р а г о ц ѣ н н ы м и к а м н я м и *па-нагію*.

Г о с у д а р ь И м п е р а т о р ь , п о в с е п о д д а н ѣ й ш е м у д о к л а д у С в н о д а л ь н а г о О б е р ь - П р о к у р о р а , с о г л а с н о о п р е д ѣ л е н і ю С в я т ѣ й ш а г о С в н о д а , в ъ 15-т ь й д е н ь с е г о м а я В с е м и л о с т и в ѣ й ш е с о и з в о л и л ъ у д о с т о и т ь н а г р а ж д е н і я д у х о в н ы х ъ л и ц ъ н и ж е с л ѣ д у ю щ и м и з н а к а м и :

П о Г р у з и н с к о м у Э к з а р х а т у : а) *орденомъ св. Владимира 3 степени*—членъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы архимандритъ **Кесарій**; б) *орденомъ св. Владимира 4-й степени*—членъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы архимандритъ **Николай**; в) *орденомъ св. Анны 2 степени*—настоятель Шемобмедскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандритъ **Амвросій**; экзовомъ Тифлискаго экзаршескаго дома архимандритъ **Никонъ**; Гурійско-Мингрельской епархіи, Суджунской св. Георгіевской цер-

кви, протоіерей **Симонъ Эліава**; Имеретинской епархіи, города Кутаиса, Александро-Невскаго каедральнаго собора, протоіерей **Іосифъ Никачейшвили**; г) *орденомъ св. Анны 3 степени*—Грузинской епархіи, гор. Тифлиса, каедральнаго Сіонскаго собора, протоіерей **Григорій Петріевъ**; Имеретинской епархіи, Кутаисскаго уѣзда, св. Георгіевской церкви селенія Цхалтуба, священникъ **Спиридонъ Панцхава**; той же епархіи, Кутаисскаго уѣзда, церкви селенія Сацулукидзево, священникъ **Павель Гоголашвили**.

Опредѣленія Св. Синода.

О т ъ 14-го—21 го а п р ѣ л я 1893 г о д а з а № 879, о н а г р а ж д е н і и л и ц ъ д у х о в н а г о з в а н і я з а з а с л у г и п о д у х о в н о м у в ѣ д о м с т в у .

П о у к а з у Е г о И м п е р а т о р с к а г о В е л и ч е с т в а , С в я т ѣ й ш и й П р а в и т е л ь с т в у ю щ и й С в н о д ъ с л ы ш а л и : п р е д с т а в л е н і я п р е о с в я щ е н н ы х ъ е п а р х і а л ь н ы х ъ а р х і е р е е в ъ , М о с к о в с к о й С в н о д а л ь н о й К о н т о р ы и з а в ѣ д ы в а ю щ а г о п р и д в о р н ы м ъ д у х о в е н с т в о м ъ о н а г р а ж д e н і и п о д в ѣ д о м с т в e н н ы х ъ и м ъ д у х о в н ы х ъ л и ц ъ , з а з а с л у г и п о д у х о в н о м у в ѣ д о м с т в у . П р и к а з а л и : Н а о с н о в а н і и б ы в ш и х ъ р а з с у ж д e н і й , С в я т ѣ й ш и й С в н o д ъ о п р e д ѣ л я e т ь : п о и м e н о в а н н ы х ъ в ъ п р и л а г а e м о м ъ п р и с e м ь с п и с к ъ д у х о в н ы х ъ л и ц ъ у д о с т о и т ь о з н а ч e н н ы х ъ в ъ с п и с к ъ н а г р а д ѣ и д л я о б ѣ я в л e н і я e п a р х і a л ь н ы м ъ п р e o c в я щ e n н ы м ъ , М o c k o в с к o й С в я т ѣ й ш a г o С в н o d a К o н т o р ѣ и з a в ѣ д ы в a ю щ e м у п р и д в o р н ы м ъ д у х o в e н с т в o м ъ o б ъ y д o c т o e n н ы х ъ н a г р a ж d e н і я н a п e ч a т ь в ъ ж у р н a л ь «Ц e р к o в н ы я В ѣ д o м o c т и» .

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Священнаго Коронованія Императорскихъ Величествъ.

По Грузинскому Экзархату: а) саномъ протоіерея—Владикавказской епархіи, Терской области, Пятигорскаго Спасо-Преображенскаго собора священникъ Александръ Насимовъ; Грузинской епархіи, Душетскаго уѣзда, Мцхетскаго двѣнадцати Апостоловъ собора, священникъ Іоаннъ Мревловъ; той же епархіи, гор. Эривани, церкви святого Андрея Критскаго, священникъ Исаакъ Іордановъ; той же епархіи, Тифлисскаго уѣзда, Микнетской Георгіевской церкви священникъ Іоаннъ Махатадзе; б) саномъ игумена—казначей Мартвильскаго первокласснаго Успенскаго монастыря, Гурійско-Мингрельской епархіи, іеромонахъ Софроній; в) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—инспекторъ Тифлисскаго духовнаго семинарія іеромонахъ Іоанниій; учитель Ардонскаго Александровскаго Осетинскаго духовнаго училища, священникъ Косма Токаевъ; Грузинской епархіи, гор. Душета, Николаевской церкви священникъ Михаилъ Берзеновъ; Грузинской епархіи, Горійскаго уѣзда, Дзегвской Троицкой церкви священникъ Захарія Яевъ; той же епархіи и уѣзда, Хведуретской Георгіевской церкви священникъ Сейтъ Тавдгиридзе; той же епархіи, Телавскаго уѣзда, Шилдвской Знаменской церкви священникъ Матей Міріановъ; Гурійско-Мингрельской епархіи, Сепакской Спасской церкви священникъ Симонъ Кавтарадзе; той же епархіи, Зугдидской городской свято-Троицкой церкви священникъ Андрей Ваханія; Владикавказской епархіи, Терской области, церкви станицы Незлобной, священникъ Андрей Кедровъ-Полянскій; Грузинской епархіи, гор. Тифлиса, Авлабарской Маринской церкви священникъ Соломонъ Шошіевъ; Имеретинской епархіи, Кутаисскаго уѣзда, церкви селенія Мухакра, священникъ Лука Тебзаде; той же епархіи, Шорапанскаго уѣзда, церкви селенія Гундаети, священникъ Николай Церетели; г) камилавкою—Владикавказскаго Спасо-Преображенскаго собора священникъ Іоаннъ Тугариновъ; Владикавказской епархіи, Терской области, церкви станицы Екатериноградской, священникъ Василій Глухаревъ; той же епархіи и области, церкви станицы Прохладной, священникъ Василій Жуковъ; Имеретинской епархіи, гор. Кутаиса Свято-Георгіевской церкви священникъ Несторъ Кубаніевъ; той же епархіи, Кутаисскаго уѣзда, церкви

мѣстечка Хови, священникъ Эрастъ Мачарадзе; той же епархіи, Шорапанскаго уѣзда, церкви селенія Сареки, священникъ Авесаломъ Ткемаладзе; Гурійско-Мингрельской епархіи, Джоло-Мейсаронской Свято-Георгіевской церкви священникъ Максимъ Анджапаридзе; той же епархіи, Сачилаво-Илорской Свято-Георгіевской церкви священникъ Іоаннъ Григорія; той же епархіи, Зубской Свято-Георгіевской церкви священникъ Вареоломей Юсава; той же епархіи, Пукской Спасской церкви священникъ Іаковъ Твалтвадзе; той же епархіи, Рикской Свято-Георгіевской церкви священникъ Максимъ Хвингія; Грузинской епархіи, Александро-Невской подвижной церкви Бакинской бригады пограничной стражи, священникъ Ілія Дзапаевъ; той же епархіи, Тифлисскаго уѣзда, Циццарской Георгіевской церкви священникъ Михаилъ Свастіановъ; той же епархіи, Дидъ-Меджврисхевской Георгіевской церкви священникъ Захарія Гамренеловъ; той же епархіи, Горійскаго уѣзда, Атенской Богородичной церкви священникъ Георгій Амбріевъ; той же епархіи, Телавскаго уѣзда, Кондолжской Оуминской церкви священникъ Георгій Чиладзе; той же епархіи и уѣзда, Ожійской Оуминской церкви священникъ Георгій Парезашвили; Грузинской епархіи, Сигнахскаго уѣзда, Бодбийской Троицкой церкви священникъ Авраамъ Багаевъ; д) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами—Сухумскаго Кафедральнаго собора протоіерей Давидъ Мачавзіани; Имеретинской епархіи, гор. Кутаиса, кафедральнаго Александро-Невскаго собора протоіакопъ Іосифъ Шарбидзе; е) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ—Гурійско-Мингрельской епархіи, Ахалдбской Архангелской церкви священникъ Несторъ Алишаба; той же епархіи, Алавердской Свято-Георгіевской церкви священникъ Георгій Беридзе; той же епархіи, Нампалетской Свято-Георгіевской церкви священникъ Николай Инцирвели; той же епархіи, Човетской Свято-Георгіевской церкви священникъ Висаріонъ Хундадзе; той же епархіи, Гуланской Свято-Георгіевской церкви священникъ Василій Джиджіевши.

Ш. 9—16 апрѣля 1893 года за № 794, мисіонеръ Грузинскаго Экзархата и инспекторъ школъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, игуменъ Леонидъ назначенъ настоятелемъ Хирскаго Стефановскаго третьекласснаго монастыря, Сигнахскаго уѣзда, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.